

ОТ ПАНАНАРХИЗМА К АОИЗМУ И АИИЗУ: ОЧЕРК ИСТОРИИ И МИФОЛОГИИ ОДНОГО ИНОПЛАНЕТНОГО ПЛЕМЕНИ

Ключевые слова: анархо-космизм, пананархизм, АО, АИИЗ, Братья Гордины, Бэоби

Статья посвящена реконструкции специфического эпизода, касающегося “племена” АОистов, — эпизода, который является, с одной стороны, частью истории русских революций и русского анархистского движения, а с другой — практически неизвестной страницей развития языков космического общения. Для реконструкции обстоятельств существования этой небольшой и весьма эфемерной общности в качестве “инопланетной” проводится подробный анализ пантехникалистских лингвистических идей братьев Гординых, которые поспособствовали появлению АОистов. Кроме того, история АОизма рассматривается в контексте истории языков космического общения. Язык АО, разработанный Вольфом Гординым, базируется на положениях об онтологической несоотнесенности и технической соизобретательности (внешнего) мира, о всеизобретательности языка и необходимости освобождения космоса от угнетения. В результате появляется язык, который занимает в ряду языков космического общения (таких как LINCOS) необычное положение, так как представляет собой не столько средство общения с инопланетными формами жизни, сколько инструмент становления-инопланетным на Земле.

Языки космического общения: проблема несоизмеримости. Проблема общения с инопланетянами была поставлена очень давно: на закате Средневековья и заре Возрождения, когда на смену “космологии небесных сфер” пришли представления о бесконечной (или, точнее, *нескончаемой*) Вселенной. Уже в книге Николая Кузанского “Об ученом незнании” (1440), которая сыграла огромную роль в утверждении новой космологии, можно прочесть о жителях “области Солнца и других звезд”, Марса и иных планет. Ставя вопрос о благородстве или, напротив, низменности и несовершенстве обитателей каждой планеты, Кузанец приходит к выводу, что сравнивать между собой существа бесконечных звездных миров некорректно, т.к. в каждом из них совершенство достигается сообразно природе этих миров. Но возможно ли общение между обитателями разных звездных областей? Этот вопрос вызывает у Кузанца некоторый обоснованный скепсис, ведь

какие бы то ни было жители других звезд несоизмеримы [*improportionabiles*] с обитателями нашего мира <...> [они] остаются для нас совершенно неизвестными еще так же, как бывает на Земле: существа одного вида объединяются по признаку видового единства своей как бы области и ввиду общности этой области взаимно разделяют то, что касается их вида, о других же ничего не узнают достоверного или не дают себе узнать. Так, живое существо одного вида не может воспринять выражаемую

Евгений Владимирович Кучинов | <https://orcid.org/0000-0001-8583-1759> | pph.pop.philosophy@gmail.com | к. филос. н., заведующий лабораторией Ecrits | Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (ул. Ульянова 1, Нижний Новгород, 603002, Россия)

через звуковые знаки мысль другого — разве что поверхностным образом в очень небольшом числе знаков, да и то благодаря долгому навыку и только предположительно (opinative) (Кузанский 1979: 137).

Отмеченная Н. Кузанским *несоизмеримость* жизни (не только на разных планетах, но и на Земле) является, пожалуй, главной трудностью космического общения. Сам Кузанец предполагает, что она преодолима “через посредничество универсальной области” (*per medium universalis regionis*), сквозь которую можно войти в соизмеримые взаимоотношения с обитателями иных миров: “...как отдельные суставы пальцев руки через посредничество руки соизмеримы с ногой, а отдельные суставы ноги через посредничество ноги соизмеримы с рукой, причем все они соизмеримы с живым организмом в целом” (Там же: 137).

Последующие космолингвистические опыты (которые, отметим это, значительно старше космонавтики), начавшиеся с попыток использования поверхности Земли как поверхности письма, с проектов световой, оптической, радиотелескопической и других типов сигнализации (Кучинов 2018а, 2018б) и, как может показаться, достигшие пика в изобретении первых языков космического общения, сосредотачиваются именно на поиске этой “универсальной области” соизмеримости и общительности. Обычно этой областью становится одна из формальных наук (чаще всего математика или логика). Х. Фройденталь — изобретатель, как принято считать, первого языка космического общения LINCOS (сокращение от *Lingua Cosmica*) останавливается на математике по нескольким причинам: 1) язык математических формул не имеет национальности и потому не требует перевода, 2) в математике пунктуация имеет строгое значение, являясь основой синтаксиса, 3) язык математики предполагает систематическую проработку переменных, пренебрегаемых естественными языками, и, наконец, 4) язык неформализованной математики (понимаемой не как запас истинных предложений, но как искусство открытия) вполне пригоден для коммуникации (а не только для кодирования/декодирования, которое не требует понимания) (Freudenthal 1960: 4–10, 21–22). У Х. Фройденталю ответ на вопрос об универсальной области общительности разумных существ не вызывает сомнений: “Но что же мы будем передавать? С чего начнем? С математики, конечно...” (Константинов 1972: 310).

Проблема несоизмеримости, однако, остается в большинстве проектов космических языков недооцененной. По крайней мере, она довольно редко принимается во внимание при разработке существующих космолингвистик, и едва ли удастся сходу назвать проект, достигающий “спекулятивного” радикализма мысли Н. Кузанского, когда речь идет о *трансивидовой*, а не о *внутривидовой* универсальной области общительности. Действительно, за век космолингвистических экспериментов в этом отношении мало что поменялось: и математизированное послание К.Э. Циолковского “марситам” 1896 г., и проект LINCOS 1960 г. — по сути, всего лишь попытки обратиться к находящимся на другой планете человеческим существам. Фройденталь пишет: “...я буду предполагать, что получатель моего послания — человек или, по крайней мере, подобен человеку по своему психическому складу и опыту”; Freudenthal 1960: 14).

Проблема несоизмеримости очерчивает область, в которой изобретение языка космического общения оказывается сопряженным с биотехнической задачей выхода за пределы вида, со *становлением-инопланетным*. Кроме того, для очерчивания этой области, для “успеха” космолингвистического эксперимента нет необходимости как в космонавтике (полетах в космос), так и в получении послания с других планет. *Стать инопланетным можно не покидая Земли.*

Может показаться, что мы поворачиваем в сферу в лучшем случае научной фантастики, в худшем — психопатологии. Нам хотелось бы обратиться к *истории*

племени, становящегося инопланетным — диффузного, раскалывающегося и пересобирающегося, меняющего имена и очертания, — которое технически и *на себе* разрабатывало космолингвистическую (и — шире — ксенологическую) проблему именно в радикальном контексте несоизмеримости. Речь пойдет о действительно существовавшем в первой трети XX в. небольшом анархическом объединении, прошедшем “путь масок” от пананархизма к АОизму и АИИЗу (значение этих наименований мы проясним ниже).

Начало — с середины. Братья Гордины: изобретение изобретательства. Вопреки расхожим представлениям, первым языком космического общения был не LINCOS, созданный в 1960 г., но странный и малоизученный (и в своей “структуре”, и в своих “эффектах”) язык АО, изобретенный анархистом Зеевом-Вольфом Гординым (Владимиром Львовичем Гординым). В запутанной и темной истории этого анархического объединения мы сосредоточимся лишь на ксенологических и космолингвистических моментах, связанных с появлением АО. Этот язык, ставший зародышем кристаллизации интересующего нас племени, был создан в качестве всечеловеческого (космистского) в 1919 г., первый его вариант и первая грамматика появились приблизительно в 1920 г., второй вариант и вторая грамматика были опубликованы в 1924 г. Через некоторое время (в 1925 или 1926 г.) Вольф Гордин уезжает из советского государства (и его следы теряются), а в 1927 г. (правда, недолгое время) язык АО начинает фигурировать в качестве “межпланетного”; на нем общается и распространяет его небольшая группа последователей Вольфа Гордина, называющих себя по-разному: АОисты, АИИЗовцы, всеизобретатели, инвентисты.

Однако, прежде чем перейти к “сборке племени”, необходимо наметить маршрут и общие контуры тех идей, которые привели к появлению языка АО. До 1919 г. Вольф Гордин не поставил своего имени ни на одном произведении; авторами его текстов, а также тех, в написании которых он принял участие, значились: “Братья Гордины”, “Бр. Гордин”, “Товарищ Гордин”, “Бр. Братьев”, “Г. Братьев”, “Н. Гордый”, “А.В. Гефен” и др. Обычно за этими подписями скрывались Зеев-Вольф и Меир Аба Гордины, сыновья известного литовского раввина Йегуды-Лейба Гордина. Точный год рождения Вольфа нигде не упоминается, но в заключении по его делу от 23 июля 1925 г. (подробности которого мы изложим ближе к концу нашего текста) указан возраст 46 лет (ЦА ФСБ. Л. 31), следовательно, можно говорить о 1878 или 1879 г. Аба, младший из братьев, родился 3 марта 1887 г. Судя по всему, и Вольф, и Аба учились в хедере и йешиве и после окончания получили удостоверение раввинов. Первоначально братья состояли в “Цеирей Цион” (сионистское рабочее движение умеренно социалистического толка), затем пришли к анархизму и, будучи сторонниками изменения системы еврейского образования, открыли в Сморгони экспериментальную грамматическую школу “Иврия” (1908) (Гончарок 2017: 248).

Педагогические тексты конца 1900-х годов рисуют перед читателем картину творческого изобретательского хаоса, главным принципом которого была неотъемлемость свободы (Гордины 1909а: 15), а педагогическим открытием — техническое изобретательство, или движение “от подражательного к творительному” (Там же: 41). Обучение грамоте на вольных началах, считали братья Гордины, возможно только в случае, если язык подхватывается не как система правил, но как изобретение, если язык и письмо *переизобретаются* учеником. Такое обучение можно назвать операторным, т.к. в нем операция (говорения, письма) предшествует структуре: “...люди научились ходить, потому что ходили; говорить, потому что говорили; писать и читать, потому что писали и читали. Никто не научился грамоте ни по буквенному, ни по звуковому, как никто не научился ходить по механике, говорить по фонетике, смотреть по оптике, рассуждать по логике” (Там же: 36). Поэтому вопрос о правилах или законах здесь в принципе снимается, важна операция,

действие: “...нет вопроса правописания, как нет вопроса правососания” грудного молока, письмо не “выжимается” насильственно, но свободно “выжидается” (*Гордины* 1909б: 14).

Уже в ранних педагогических произведениях братья Гордины мыслят (и практикуют) язык и письмо как *технику* (*Гордины* 1909а: 38), причем техника понимается ими не как инструмент, имеющий строго определенное предназначение и прилагаемую инструкцию по использованию, но как совокупность плюрипотентных машин, отменяющих правила и предполагающих некий разбег функциональных возможностей. Уже здесь видятся контуры идеи, согласно которой язык, свобода которого не отменена, — это целиком изобретенный язык, а для того, чтобы он не стал инструментом отмены свободы, он должен быть языком изобретения. В этом контуре изобретаемого изобретательства будет развиваться в дальнейшем анархическая мысль и практика братьев Гординых.

Пананархизм/пантехникализм: проблема несоотнесенности и соизобретательности. Наиболее плодотворным и ярким был период сотрудничества Вольфа и Абы Гординых, начавшийся в 1917 г. К этому времени они покидают Сморгонь “с потоком беженцев, стронутых с места Первой мировой войной” и через Украину (*Ахмечир* 2013) перебираются сначала в Петроград (где преимущественно работает Вольф, ставший одним из лидеров Петроградской федерации анархистов), а потом в Москву (где преимущественно работает Аба, ставший одним из организаторов Московской федерации анархистских групп). Оба брата приняли участие в событиях Февральской революции, а после Октябрьской революции оказались в оппозиции к большевистской власти. В Петрограде под началом Вольфа выходят две ежедневных газеты — “Безначалие” и “Буревестник”, на страницах которых помещаются теоретические статьи Братьев Гординых, критика политики и идеологии большевиков, а также материалы, связанные с деятельностью двух анархистских федераций. Со страниц “Буревестника” мы узнаем о поездках Вольфа в Москву для переговоров о созыве общего съезда в Петрограде, о состоянии дел в анархистских группах Петрограда и Москвы (“Анархический Петроград кипит, а в Москве застой”), о ранении разрывной пулей в ногу Абы Гордина («Его подстрелили разрывной пулей уже после того, когда он стоял и спорил с ними, с юнкерами, подстрелили коварно, провокаторски, и лишь по одному тому, что узнали в нем “руководителя”») (Доклад 1917). В Москве Аба редактировал и публиковал материалы в ежедневной газете “Анархия”, в которой также появлялись теоретические и художественные тексты Братьев Гординых, кроме того, в номерах 1918 г. было помещено большое количество материалов, связанных с разгромом Московской федерации, разоружением анархистов в Москве и уходом многих из них в террористическое подполье. Несмотря на то что к концу 1918 г. количество организаций, в которые входят и которые возглавляют братья Гордины, возрастает (к двум федерациям прибавляется Северный областной союз анархистов, Ассоциация пананархистов и Первый центральный социотехникум), число их последователей сокращается, а сами Гордины постоянно обвиняются в том, что они “распластываются перед властью” (Первый всероссийский 1919: 44). А.А. Карелин именует Гординых и их последователей не иначе как “людьми, говорящими о каком-то пананархизме”, и указывает, что им “нет места среди анархистов” (Там же: 38). Действительно, в конце 1918 г. братья Гордины выступили с декларацией, в которой говорилось:

Мы можем пойти к Анархии чрез социализм, при одних условиях, при одной ситуации международных, междуклассовых и междупартийных сил, но мы не можем не пойти против буржуазии, и потому мы не можем и не должны не поддерживать социалистов в их борьбе, не поддерживать их против буржуазии, даже и тогда, когда они олицетворяют собою государственную власть (*Гордины* 1918а: 2).

В этой декларации нет речи о сотрудничестве с большевиками, но истолкована она была именно как призыв к таковому. Отметим, что кривотолки, связанные с пананархизмом, появились сразу, как только братья Гордины заявили о нем на страницах своих газет. Причиной этого была экстравагантность и едва ли не инопланетность самой их концепции.

Наиболее детально идеи, лежащие в основе пананархизма, были изложены в книге “Социомагия и социотехника или общезнахарство и общестроительство”, написанной Гординами в 1917–1918 гг. и опубликованной в 1919 г. Пананархизм, или пантехникализм, укладывается в несколько лаконичных тезисов, которые выглядели довольно странно 100 лет назад, но сегодня, ввиду “спекулятивного поворотота” в современной философии (Мейясу 2015), таковыми уже не кажутся:

1. Принцип афизизма, выражающийся в тезисе *природы не существует*: то, что именуется природой, представляет собой всего лишь коррелят, “соотносительное понятие”, высшее обобщение науки (также, как Бог — высшее обобщение религии) (Гордины 1919в: 13). Поэтому афизизм есть не что иное, как продолжение секуляризации мира, радикальное продолжение атеизма (на большинстве книг братьев Гординых 1918–1919 гг. мы находим лозунг “Ни бога, ни природы!”). Природы не существует в первую очередь как совокупности законов. Ни одно соотносительное обобщение не применимо к миру. *Мир несоотносителен* закономерности, происхождению, времени и пространству, числу, познанию, объяснению — и даже существованию (Гордины 1919б: 8–9).

2. Любые системы соотносительности есть не что иное, как *магия*, которую можно определить в качестве *насилия формы* (морфизм): насилия того или иного соотносительного некоторой формы и мира. Например, Бог и Природа, согласно братьям Гординами, — это социоморфизм царя, наука — социоморфизм войны и бюрократии, марксизм — социоморфизм немецкого национального монизма и проч. (Гордины 1919в: 17–18). Любому “подавлению формой” должна быть противопоставлена *техника*.

3. “Мир преобразуем и пересоздаваем и создаваем посредством Техники” (Гордины 1919б: 9), которая не соотносительна, а *соизобретательна* миру. Изобретение (и синонимичные ему творчество, изменение, усовершенствование, обновление) — ключевое понятие пананархизма (оно восходит к педагогическим экспериментам Гординых в Сморгони). Изобретение разворачивается через аморфизм (стирание стабильной формы, нарушение закона), утопический пробор и непринужденную прядность новизны (Гордины 1918б: 7–8, 60). *Техника синонимична изобретению*.

Принцип несоотносительности, на котором настаивают братья Гордины, синонимичен отмеченному нами в самом начале принципу несоизмеримости и даже превосходит его в философской радикальности. Гордины не ищут “универсальной области” всеобщей соотносительности, любая такая область именуется ими “решеткой духа”. Техническая же область соизобретательности характеризуется интересными особенностями: во-первых, она предполагает *множественность*, во-вторых, не ограничивается человеческим отношением к миру (“человеческой техникой”), а включает в себя физическую технику (физический мир как технику), биотехнику (жизнь, животность как технику), социотехнику (общественные отношения как технику), космотехнику (космос как технику). Удивительно, но программа пананархизма — это, по сути, объявленная до начала эпохи полетов за пределы атмосферы *космическая программа*, главным в которой является не освоение Вселенной, не расширение политики государства за пределы Земли (подобное расширение Гордины именуют космополитизмом), но освобождение космоса:

“Космополитизм” — раскроем это обманчивое магическое слово.

Космополитизм, — прекрасно, — не один народ, а все народы, не одна страна, а все страны, словом, — *космос*. Но что будет с космосом? Будет ли этот космос

свободным? На это отвечает другая половина: *политизм*. Политизм означает, что будет государство. Итак, весь космос будет в одном рабстве, весь космос будет одной чрезвычайной, — вот почти буквальный перевод слова “космополитизм” (*Гордины* 1919в: 31).

Идеал пананархизма, противопоставляемый космополитизму, — *космизм*, т.е. курс на техническую соизобретательность человечества и мира, когда речь идет о внедрении несоотнесенности в мир (аморфизм). Именно для осуществления этой программы в конце 1918 г. братья Гордины создают Первый центральный социотехникум, расположившийся в Москве на Тверской улице; техникумы как тип организации должны были, по их мысли, распространиться по всему миру. Одним из технических средств соизобретательности становится для братьев Гординых язык. В утопии “Страна Анархия”, написанной в 1918 г. и опубликованной в 1919 г., братья Гордины рисуют мир осуществленного космизма: Земля здесь является техническим объектом, где стихии “послушны” и управляются вольным образом, без повелений, где человек неотличим от “искусственного существа”, где все держится на “техническом произволе”. Проясняя устройство этого мира, братья Гордины приводят слова человека из страны Анархии, который как раз объясняет послушность стихий:

Я только образно выразился: послушны. Ни о каком послушании здесь речи быть не может, так как в стране Анархии нет повелевания. На нашем языке нет повелительного, а просительное. Но об этом поговорим, когда будем на горе свободы. Сейчас я ограничусь только тем, что я вам скажу, что мы изобрели, создали слово. <...> У вас были ложь, лицемерие, лесть; эти три силы обессилили, опоганили, уничтожили слово. У нас их нет, и слово воспрянуло. Оно у нас творит чудеса. Но, повторяю, у нас нет повелений, приказаний, а только просьба. <...> Слово есть одна из величайших сил. Я говорю: “сила”. Хотя мы не мыслим себе силу и воздействие, как вы это мыслили: насильное влияние предмета на предмет, мы все мыслим, как свойство, как внутреннюю сущность. И слово поэтому у нас означает “просьба”; мы просим предмет. Просто он воспринимает свободно, вольно, по внутренним своим свойствам наше действие. <...> Мы — техники, — продолжал человек из страны Анархии, — мы действуем, а не мудствуем. Мы просто говорим дереву, примерно, многовековому дубу, пойдй и прикрой твоей тенью спящего на пригорке, и Оно пойдет и делает то, что от него просят. Разумеется, что все это должно быть сказано на его языке, на языке деревьев и на его особом дубовом наречии. <...> Слово это состоит из самых сильных, производительных технических приемов. Очень многое из того, что вы видите кругом, и что вы увидите, даже более: 90 частей того целого мира чудес, с которым я вас познакомлю, созданы непосредственно словом. Можно сказать, что страна Анархии открыта, сотворена словом и держится им (*Гордины* 1919а: 43–45).

Эта пространная цитата представляет собой краткий философский трактат по пананархической (или пантехнической) философии языка. Ясно, что на фоне катастрофических кровавых событий первой четверти XX в. (анархистское движение в России стояло в это время буквально на пороге гибели) эти рассуждения выглядят обескураживающе наивно, даже нелепо. Не случайно и большевики, и анархисты воспринимали братьев Гординых как блаженных или сумасшедших (*Гончарок* 2017: 155): первые стремились использовать их с целью дискредитации анархизма (*Волин* 2005: 170), а вторые видели их “распластавшимися перед властью” и подозревали в сотрудничестве с большевиками. Можно сказать, что нигде, ни в каком политическом течении пананархисты не были “на своем месте”.

Напряжение внутри анархистского движения и расхождения между братьями Гордиными (по ряду философских — в области гносеологии, а также касающихся теории техники, языка и насилия — и практических вопросов, в первую очередь

связанных с оценкой диктатуры пролетариата) привели к тому, что к концу 1919 г. союз Вольфа и Абы развалился. Если до этого момента различить их иногда чрезвычайно сложно: при упоминании фамилии не всегда ясно, о ком из них идет речь, — то после распада “братства” это не составляет труда.

Аба Гордин взял курс на анархизм-универсализм, в котором развитие получила идея социализма как переходного этапа к анархическому обществу, заявленная еще в декларации Первого центрального социотехникума в 1918 г. Аба начинает выпуск журналов “Универсал” и “Через социализм к анархо-универсализму”, главной темой которых становится исторический переход от власти организаторов к самоорганизующемуся обществу (Гордин 1920). В циркуляре ВЧК от 1 марта 1921 г. можно найти упоминание анархо-универсализма и перечисление условий, на которых допускалось его существование в Стране Советов:

Можно допустить работать анархо-универсалистов при выполнении ими ряда обязательств <...> когда господствует полная уверенность, что 1) стоящие во главе лица известные по своему прошлому как лояльно настроенные к соввласти и далекие от подполья, 2) вся деятельность их ограничится чтением таких авторов как Кропоткин и др. и не выйдет из подобного круга при слабой нерабочей аудитории, 3) не будет никаких признаков антисоветской агитации, 4) не будет допущена абсолютно никакая деятельность среди крестьян и рабочих <...> 5) будет тщательно установлено наблюдение за жизнью федерации (Павлов 1999: 66–67).

Вскоре, однако, Аба был арестован, ему грозил расстрел, которого удалось избежать благодаря заступничеству Н.К. Крупской. Его сослали на границу с Маньчжурией, откуда он через Китай и Японию бежал в США (в 1925 или 1926 г.) (Гончаров 2017: 249). Можно сказать, что в анархо-универсализме выразилась рациональная и “социализированная” часть пананархизма.

Вольф Гордин пошел по иному пути, на котором реализовалась, напротив, наиболее безумная и “инопланетная” (космистская) составляющая пананархизма. Вольф переименовал Первый центральный социотехникум во Всеизобретальню, провозгласил разрыв с анархизмом (хотя “всеизобретательство”, о причастности к которому заявил Вольф Гордин, синонимично пананархизму) и перешел к “эктархизму” — внесударственности (Бэоби 1921б: X). Отправной точкой создания нового направления, центром кристаллизации инопланетного племени становится изобретение Вольфом Гординым в 1919 г. языка АО, который воплотил в себе логику соизобретательности.

АО(изм) и(как) космистская социотехника. Язык АО появился в исторический момент, характерной чертой которого было развитие “космоглоттики” — теории и практик создания всеобщего языка, “технически и идеологически” необходимого “для общемирового организма, для мировой хозяйственной системы” (Дрезен 1928: 13). Ввиду того что, как мы уже отмечали выше, в большинстве проектов космических языков не уделялось достаточного внимания проблеме несоразмерности жизни (не только на разных планетах, но и на Земле), большая часть появившихся к концу первой трети XX в. всеобщих языков была языками общечеловеческими, а не космическими. Характерной чертой множества космоглоттик был, очевидно, неискоренимый антропоцентризм и антропоморфизм. В этом множестве АО как язык, выросший из идей о несоотносительности, критики всевозможных морфизмов (антропоморфизма в т.ч.) и максимы технической изобретательности, является редким исключением. Однако его специфика часто ускользала от исследователей, которые видели в нем лишь недостаточно обоснованный и детализированный “числовой язык” (Там же 1928: 221), непоследовательную и противоречивую систему “цифрового языка” (Дуличенко 1990: 213–214, 227–228). Причину такого, весьма поверхностного, отношения к АО высказывает Э.К. Дрезен:

Настроения Гордина лучше всего проявляются в следующем воззвании, помещенном в первой его книге: “Творите все анархию, говорите по-человечески на АО. Бойкотуйте естественные языки, национальные, государственные, международные. Эсперанто — язык международного европейского империализма. Изобретайте Все-анархию!” (*Дрезен* 1928: 221).

Подобная характеристика, данная языку его создателем, вызывает у исследователей ощущение, что перед ними крайне чудной проект. Мы, однако, видим, что в этом коротком воззвании присутствуют весьма сложные и нетривиальные соображения Вольфа Гордина, вынашиваемые им на момент создания АО уже 10 лет. По существу, здесь присутствуют в сконцентрированном виде основные идеи пананархизма (всеанархии): несоотнесенность, критика морфизма и инвентизм (“человеческий” язык не как естественный, а как изобретательный, отказ от государственного морфизма всех существующих языков). “Человеческая” терминология, которая часто фигурирует в характеристиках АО (этот язык называется “языком человечества” [*Бэоби* 1921a]); в воззвании, приведенном выше, предлагается говорить на АО “по-человечески”), требует пояснения. 1919 г., когда был изобретен АО, был объявлен Вольфом Гординым “годом изобретения Человечества”, в знак чего сам Вольф начинает именовать себя не иначе как Бэоби (*бэо* — “человечество”, *би* — “Я”; *Бэоби* — “Человеко-Я”) и выступать от лица Человечества Всеизобретателей. Здесь важно правильно расставить акценты. Человечество мыслится и описывается на АО не как видовая данность, но как самоизобретение (как мы помним, проходящее через аморфизм), в первую очередь как изобретение коллективной связности, в которую включены и человеческие, и нечеловеческие существа (*Бэоби* 1924: 39). Бэоби подчеркивает, что АО — это прежде всего язык дефетишизации и технизации: “Старо-цивилизационные языки служат архивами всех пережитков культур, музеями суеверия, являясь фетишизаторами говорящего на них. Ново-цивилизационный язык [АО] должен дефетишизировать” (Там же 1924: 7). Поэтому лучшим воплощением глаголов языка АО являются машины (Там же: 5), и сам АО является не чем иным, как языком-машиной (*Бэоби* 192?: 115). В ряду дефетишизация (аморфизм) — технизация — высшая (машинная) связность воплощается такой идеал пананархизма, как космизм (наиболее подробно и “футуристично” он описан в утопии “Страна Анархия”), в этой связи АО может быть назван космотехническим языком уже в момент своего появления.

Мы не будем касаться реконструкции грамматики и аксиоматики АО, эта задача для нас вторична, и она более-менее успешно решена в самом подробном на сегодняшний день историческом исследовании языка АО, выполненном С.Н. Кузнецовым (*Кузнецов* 2014). Отметим лишь то, что в исследовании С.Н. Кузнецова полностью игнорируется проблема несоизмеримости, ее решение в языке АО, а также то важное обстоятельство, что сам замысел АО предполагает, что язык нуждается не столько в архивной реконструкции (по Вольфу Гордину, это форма языкового фетишизма), сколько в переизобретении. Понять, что такое АО, можно лишь переизобретая его. Наша задача состоит в переизобретении АО в качестве машины становления-инопланетным, машины, конструирующей инопланетное сообщество. Для этого необходимо рассмотреть ксенологическую работу этого языка.

Тому, как АО должен изменить организм говорящего на нем, посвящена книга Бэоби 1921 г. “Изобрет-питание. Опыт популярного очерка жизнеизобретательства”. У этой книги есть примечательные особенности. Во-первых, на обложке, как и на обложках большинства книг, вышедших из-под пера Бэоби после 1919 г., красуется примечание: “Перевод с языка АО и Скороизобретописи”. С одной стороны, это вводит ксенологический контекст, часто фигурировавший в русской научной фантастике начала XX в. (так, в предисловии к “Инженеру Мэнни” А. Богданова

сказано, что текст романа переведен с марсианского языка на русский, а в “Стране Гонгури” В. Итина говорится, что это произведение написано, точнее, привиделось инопланетному существу, которое вынуждено было пересказать его на русском языке). С другой стороны, учитывая то, что оригиналов произведений Бэоби на АО, скорее всего, не существовало, дискурсивная рамка ясна: речь идет не об оригинале (не об *origo* как истоке в прошлом), но о финале, истоке в будущем. Этот утопический исток Бэоби именует Планом. На титульном листе “Изобрет-питания” помещены лозунг “Изобретатели всего земного шара, изобретайтесь!” и развернутая экзистенциально-космологическая программа: “Человечество Всеизобретателей освобождает Человечество от ШЕСТИ капиталов: капитала... и труда, закона и власти, оружия и повинности — от болезней и смерти, от нервности и сумасшествия, от земли и планетности — и сделает всех Изобретателями” (Бэоби 1921а). Пожалуй, самой интересной деталью “Изобрет-питания” является то, что язык АО играет в этом тексте роль самостоятельного существа (Бэоби 1921а: 74–75).

Существа, которых описывает Бэоби в “Изобрет-питании”, не вполне человеческие и даже не вполне биологические. Ими полностью преодолен индивидуализм потребления и производства, их тела образованы тем, что Бэоби называет “Невыделительным Питанием”, которое начинается с питания без испражнений — ферментного питания, т.е. “всетельного, всеорганного, всеклеточного” (Бэоби 1921а: 49–50), и, проходя детоксикацию, усложнения и усовершенствования сексуальной жизни и дыхания, заканчивается “Невыдыхательным Дыханием”, осуществляющимся посредством прямого насыщения крови кислородом (Бэоби 1921а: 78). Важно понять, что для Бэоби питание не означает простого поглощения и выделения (он рассматривает питание на самых разных уровнях организации живого — от одноклеточных до человека), питание — это *перевод* или переизобретение. Вершиной “пищевой пирамиды”, каждый уровень которой автономен и независим от нижележащего или вышестоящего, является духопитание: перевод материальных предметов в “машины духа” (Бэоби 192?: 50–67). Результатом “победы человечества” становится у Бэоби целиком живая, избавленная от необходимости использовать насилие и убийство (перевод в смерть, испражнение) машина-планета — обновленный образ страны Анархии, в которой все соединено со всем (краткая формула одного из идеалов пананархизма, коммунизма: все — всем) и организовано как производство чистой жизни. Заметим еще раз, что катализатором такой социотехнической космистской сборки, вирусом, осуществляющим перевод тяжелой материальной планеты в машину духа, представлен в текстах Бэоби язык АО. Все это можно было бы считать плодом больного воображения. Однако наша логика рассмотрения АОистов в качестве особого племени предполагает, что мы должны взглянуть на построения Бэоби как на мифологию, собирающую вокруг себя общность. Если “спуститься от мифа к фактам”, мы увидим, каким образом функционировала эта немногочисленная общность.

Первый этап жизни племени АОистов можно отнести к 1920–1925/26 гг., когда Бэоби собирал последователей в Москве (переименованной АОистами в АОград). Центром этой сборки стала Всеизобретальня (бывший Первый центральный социотехникум), находившаяся по адресу: ул. Тверская (переименованная в АОулицу), д. 68. Там располагались столовая и клуб АОистов. Г.В. Андреевский дает довольно правдоподобную, хоть и не очень точную картину быта АОистов, несколько иронично отмечая, что в их столовой

кормили со скидкой только изобретателей. К изобретателям были приравнены писатели и сочинители политических манифестов. Скидка на питание, таким образом, стимулировала политическое творчество. При входе в столовую красовалась вывеска: “Изобретатели всех стран — изобретайтесь!”, а еще через несколько метров другие: “Организуемые всего мира — организуйтесь!”, “Отсталый труд есть кража. Анархия

есть автоорганизация”, “Эстетика я-ям, меня-ям, себя-ям” и плакат: “Столовая анархо-универсалистов (индивидуалистов). Есть пиво”. В столовой на столах книжонки: В.Л. Гордин “План человечества”, “Аксиомика языка АО”, “Выведение из всех тупиков-разрух, или Путь к бессмертию” (*Андреевский* 2008: 337).

Подобное, не менее ироничное описание, относящееся к событиям 1923 г., находим в журнале “Экран” за 15 августа 1925 г. В нем голодный безымянный журналист ищет, где пообедать на 20 копеек, и наталкивается на вегетарианскую столовую с вывеской “Всеизобретатели всечеловечества соединяйтесь!” и объявлением о курсах всечеловеческого языка АО. Ничего не понимая, журналист входит внутрь, обнаруживает в тесном помещении несколько посетителей, на стенах — “шабаш алгебраических корней” (знак корня появился во второй версии языка АО, обнародованной Бэоби в 1924 г.), а за прилавком — человека в “душераздирающей голубой маске”. Вернувшись в это же место в 1925 г., автор “не нашел уже того, что было” (*Тайна маски* 1925).

Итак, до 1925 г. “Всеизобретальня” представляла собой вегетарианскую столовую и клуб, где проходили дискуссии и велись курсы по языку АО. Кроме того, известно, что АОисты жили и работали не только в столице, но и в толстовских коммунах неподалеку от нее. Из воспоминаний Б.В. Мазурина, председателя совета коммуны “Жизнь и труд” (в Шестакове, бывшем помещицком имении в 20 км от Москвы) мы узнаем, что до 1923 г. там находились два АОиста, Сержанов и Швильпе (Биаэльби и Биabi), которые общались между собой на АО, были вегетарианцами, изобретали сельскохозяйственные машины и отличались трудолюбием, сметливостью и веселостью.

Называли они себя по-русски: всеизобретатели. Они мечтали создавать искусственные солнца, устроить межпланетные сообщения. Они хотели сделать жизнь человека вечной. У них был на Тверской свой клуб, и при нем был так называемый социотехникум, где они проводили всякие эксперименты над собой. Они говорили: это же глупо, что человек треть своей жизни, такого драгоценного времени, проводит во сне, и упреждались в том, чтобы спать как можно меньше. Они говорили: человек много ест, пища эта сгорает в человеке, и человек от этого быстро изнашивается, надо изобрести такое концентрированное питание в виде пилюль — “пиктонов”¹, проглотив которую человек получил бы все нужное для жизни своего организма, но чтобы в то же время это питание было безвыделительное и человек не сгорал бы, а сохранялся долговечно. Они делали эти опыты, и один наш будущий коммунар, Миша Rogozin, чуть не отдал Богу душу от этих опытов. Они говорили: природа несправедлива — одного сделала красивым, другого некрасивым, это надо исправить, надо всем носить маски. Елку они считали наиболее совершенным деревом по всему ее строению. Толстого считали великим изобретателем в области морали (*Мазурин* 1988: 183).

Отмеченный в этих воспоминаниях Сержанов-Биаэльби фигурирует затем в материалах дела, связанного с арестом летом 1925 г. некоторых АОистов, включая Гордина-Бэоби. Из документов, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России за № Р-15661, известно, что задержания начались из-за появившегося в окне “Всеизобретальни” антисоветского плаката. Сначала был арестован Сержанов-Биаэльби, признавшийся, что плакат был вывешен им (ЦА ФСБ. Л. 7), затем (9 июля) — Гордин-Бэоби, который, как следует из документов, еще до задержания объявил голодовку из-за отказа в выезде за границу (он намеревался отправиться в Мексику “для распространения языка АО”); отказ и послужил причиной размещения в окнах плакатов о притеснениях АОистов советской властью. Бэоби продолжил голодовку и после ареста. Кроме того, мы узнаем, что вместе с ним был арестован А.С. Суворов-Ибцаби, также объявивший голодовку до ареста и продолживший ее в камере (ЦА ФСБ. Л. 11, 23).

В. Гордин и А.С. Суворов были направлены на судебно-психиатрический осмотр 22 июля, по его результатам было дано следующее заключение:

...и тот и другой не обнаруживают признаков определенно выраженного душевного заболевания, но являются психопатическими личностями типа шизоидов с своеобразным формальным складом мышления, со склонностью к резонерски-философским построениям, с особого рода замкнутостью и отгороженностью от конкретной действительности. Указанными психопатическими особенностями объясняется как фанатичное увлечение их новоизобретенным языком, так и негативистический способ протеста их против власти, выразившийся в голодовке. Особенности эти не делают их невменяемыми и не ответственными. В больничном содержании и тот и другой не нуждаются (ЦА ФСБ. Л. 36).

Решение по делу В. Гордина и А.С. Суворова было вынесено 23 июля:

Гр. ГОРДИН В.Л. 46 лет, считает себя изобретателем языка Всечеловечества А.О. Гр. ГОРДИН был арестован в связи с тем, что им в протест о неразрешении выезда за границу была объявлена голодовка с целью распространения слухов о притеснении Соввластью. Гр. ИБЦАБИ был с согласия гр. ГОРДИНА написан плакат о притеснениях Соввласти об объявленной голодовке. Принимая во внимание, что гр. ГОРДИН активно против Соввласти не выступал ПОЛАГАЮ: гр. ГОРДИНА освободить, дело прекратить и сдать в архив I-го отд. СООГПУ (ЦА ФСБ. Л. 31).

После освобождения из-под ареста следы А.С. Суворова-Ибцаби (об этом речь пойдет ниже) прослеживаются достаточно четко, а вот изобретателя АО — теряются. Согласно исследованиям П. Эврича, ссылающегося на “надежные источники”, которые он, правда, не называет, Вольф Гордин покинул Россию и объявился как протестантский миссионер в США (Avrich 1967: 237). Согласно другим данным, он стал троцкистом (Ахимеир 2013). Скорее всего, однако, предположение о троцкизме и протестантизме Вольфа Гордина ошибочно и основано на простой путанице. Дело в том, что у Вольфа и Абы был еще младший брат Моррис, который действительно прошел путь от троцкизма к протестантизму, о чем и написал в своих произведениях (Gordin 1926; 1939). С ним-то, вероятно, П. Эврич и А. Ахимеир и путают Бэоби. Отслеживая публикации Вольфа Гордина/Бэоби в США, мы обнаруживаем статьи “Философия относительности” (*The Philosophy of Relativity*) в *The Journal of Philosophy* (1926) и “Ленин, каким я его знал” (*Lenin As I Knew Him*) в *The Reflex* (1927). К январю 1931 г. относится любопытная заметка в нью-йоркской газете *The Revolutionary Age*, где говорится о путешествии Вольфа Гордина в Мексику (!), последующем возвращении в США, незаконном пересечении границы, аресте и приказе о депортации, который был отменен и заменен штрафом в 500\$ (Civil Liberties Union 1931). В том же году в февральском выпуске нью-йоркского издания *The Road To Freedom* мы находим объявление о лекциях Вольфа Гордина по экономике в Либертарианском центре в Лос-Анджелесе (*The Road To Freedom* 1931: 9). Известно, что в 1932–1934 гг. Вольф под именем W. Veoby активно публикуется в журнале *The Clarion* у своего брата Абы (вероятно, после отбытия из России конфликт между братьями Гординами поулегся). Последним обнаруженным нами текстом среди вышедших в США под авторством Бэоби является “Участь женщины и насилие над правдой (Манифест Инвентистов-Рабочих-Всеистов-Сторонников-обманутых-Феминистов(к/в))” — *The Plight of the Woman and the Rape of Truth: (The Inventist-Temporarist-Everybodyist-Nikedist-Feminist Manifesto)*, изданный в 1973 г. в Калифорнии. Год и обстоятельства смерти старшего из братьев Гординых неизвестны.

АИИЗ: рассеяние АОистов. После того как изобретатель АО “исчезает”, организация АОистов переименовывается в “Ассоциацию Изобретателей Инвентистов”

(другое название — “Ассоциация изобретатели — изобретателям”, АИИЗ). Ассоциация фигурирует в исторических источниках с 1926 г. Из хранящейся в Государственном музее истории космонавтики им. Циолковского (Калуга) (ГМИК) анкеты, заполненной с целью помещения информации об АИИЗ в справочник АН СССР “Ученые учреждения и высшие учебные заведения” (1928), мы узнаем, что новая организация занимается “теоретической разработкой в области изобретательства (философии, логики, лингвистики, математики и межпланетной техники, классификации и систематизации изобретений) и пропагандой идей Всеизобретательства”. Далее указывается, что в ассоциации “вместо президента — плановик Суворов Александр Сергеевич, вместо секретаря — конструктор Пятацкий Захар Григорьевич” и перечисляются ее члены: Холопцева О.В., Полевой Г.А., Ривин А.Г. и др. общим числом 40 человек (Документы АИИЗ 1927–1928: 12).

Еще в январе 1927 г. АИИЗовцы вступили в переписку с К.Э. Циолковским, которого они именуют “лучшим представителем Всеизобретательства” и просят выслать в “библиотеку — сокровищницу знаний Человечества” его труды (Письма Циолковскому 1927: 1–2). По всей вероятности, АИИЗовцы видели в известном философе и изобретателе нового возможного “вождя” и заступника своего племени. Во всяком случае при его сдержанной поддержке в 1927 г. в Москве в том самом клубе на Тверской 68 прошла “Первая Всемирная выставка межпланетных аппаратов и механизмов”, приуроченная к 10-летию Октября и 70-летию К.Э. Циолковского. Ее организаторами были уже упоминавшиеся члены АИИЗ (к ним следует добавить И.С. Беляева и А.Я. Федорова; Кузнецов 2014: 47). Судя по количеству разосланных АИИЗовцами приглашений (Билеты пригласительные 1927) и по публикациям в московской прессе, число пришедших на Тверскую 68 было весьма велико. Это подтверждают и отклики самих посетителей (Кузнецов 2014: 47). На выставке были представлены самые разнообразные изображения и объемные модели скафандров, летательных аппаратов (А.Я. Федорова, К.Э. Циолковского, М. Вилье) и двигателей для них (макет двигателя Н.И. Кибальчича), футуристические картины запуска этих аппаратов в космос и заселения Луны. Для нас самым интересным является то, что язык АО экспонировался в клубе на Тверской 68 как нематериальный “межпланетный аппарат”, а сами АИИЗовцы, подарившие фотоальбом об этой выставке К.Э. Циолковскому, подписались: “...от межпланетного отряда Ассоциации изобретателей-инвестивов” (Кузнецов 2014: 47). Отметим, что известный изобретатель, поддерживавший поначалу “фантазию и удалство” АИИЗовцев, быстро охладел к ним и впоследствии очень сдержанно высказывался об идее целиком искусственного языка АО и о деятельности своих почитателей (Зотов 1971: 55). Позже К.Э. Циолковский окончательно склонился к эсперанто (Арлазоров 1962: 280). Вероятно, он воспринимал АИИЗовцев как людей весьма чудаковатых. В одном из последних писем членов ассоциации к К.Э. Циолковскому высказывается обеспокоенность его здоровьем и предлагается чудодейственный аппарат “Эврика”, опробованный многими АИИЗовцами:

Мы находим, что жизнь каждого изобретателя должна находиться только под наблюдением и ведении изобретателя, т.к. только изобретатель находит правильные и верные средства для достижения тех или иных успехов в намеченной цели. И он в конце концов найдет средства бессмертия человека. Большое достоинство этого изобретения в том, что оно не сопряжено ни с какими приемами вовнутрь медикаментами... Вы как изобретатель сможете оценить все его свойства и принципы, на которых он построен, а для того, чтобы Вам было понятно действие этого аппарата (работает сжатым воздухом, в виде массажа, но более усовершенствованного, заставляя усиленной циркулировать кровь и тем самым оживляя умирающие клетки), посылаем Вам брошюру-доклад о нем, которую просим возвратить по просьбе автора... (Письма Циолковскому 1927: 38).

Реакция К.Э. Циолковского на предложение неизвестна. Однако, как видим, АИИЗовцы в целом остались верны “заветам” Бэоби. Это показывает и прецедент, случившийся в сентябре 1927 г. На Московской особой сессии нарсуда по трудовым делам рассматривалось обвинение А.С. Ибцаби-Суворова и О.В. Холопцевой в нарушении ряда статей КЗОТ в отношении группы работниц столовой. Однако оказалось, что “все работницы вступили в Общество Инвентистов и сами добровольно отказались от того, чтобы на них распространялся КЗОТ” (Документы АИИЗ 1927–1928: 6). Стало быть, АИИЗовцы продолжали жить “внегосударственно”, как было заведено еще в социотехникуме.

После 1927 г. деятельность АИИЗ идет на спад, у ассоциации начинаются финансовые трудности (ее руководители постоянно посылают прошения о льготных тарифах на водоснабжение). Возможно, на клуб совершались хулиганские нападения (документы из архива ГМИК говорят о выбитых окнах и дверях). Так или иначе, в феврале 1928 г. Московский народный суд принимает решение о выселении АИИЗовцев из их “Всеизобретальни” (Документы АИИЗ 1927–1928: 10). Из документов ГМИК видно, что позднее А.С. Суворов вел обычную жизнь: стал членом КПСС и работал в спортивной сфере (Документы устроителей 1938–1962: 14). Однако по данным С.Н. Кузнецова, АИИЗовцы и в 1930-е годы продолжали общаться между собой и использовали в переписке язык АО, хранили словари и грамматики, большая часть которых была в итоге утеряна. К середине 1970-х годов в живых не осталось ни одного АИИЗовца (Кузнецов 2014: 61–62).

История нашего “инопланетного” племени показывает, что его члены, сосредоточившись в своей мифологии на проблеме несоизмеримости жизни и найдя свое соизобретательное ее решение, сами стали несоизмеримыми с историческими реалиями, пройдя путь от становления-странными-инопланетными к заземлению-нормализации (добровольной или насильственной). Однако этот путь содержит следы действия утопического импульса, радикального воображения, которых, возможно, не хватает современной философии, социальным, экологическим и космическим программам. В любом случае интерес представляет “фабулятивный” вопрос: что будет происходить, если сегодня кто-то заговорит на языке АО (т.е. возьмет на себя работу его переизобретения)?

Примечания

¹ Здесь Б.В. Мазурин ошибается, вероятно, неправильно восприняв на слух название диетологического изобретения АОистов — пептонов (Бэоби 1921а).

Источники и материалы

- Андреевский 2008 — Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы. М.: Молодая гвардия, 2008.
- Арлазоров 1962 — Арлазоров М.С. Циолковский. М.: Молодая гвардия, 1962.
- Ахимеир 2013 — Ахимеир А. Аба Гордин — в духе Кропоткина / Пер. с иврита М. Гончарок // Журнал-газета МАСТЕРСКАЯ. 03.08.2013. <http://club.berkovich-zametki.com/?p=6274>
- Билеты пригласительные 1927 — Билеты пригласительные на право посещения “Выставки межпланетных аппаратов и механизмов”. 12 мая — 17 июня 1927 г. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. Ф. 3. Оп. 1. Д. 62.
- Бэоби 1922? — Бэоби (В. Гордин). Гносеология. (Введение во всеизобретательство). М.: Всеизобретальня.
- Бэоби 1924 — Бэоби (В. Гордин). Грамматика панметодологического языка АО. М.: издание автора, 1924.
- Бэоби 1921а — Бэоби (В. Гордин). Изобрет-питание (Как выход из всех соврем. тупиков-разрух и как путь к бессмертию): Опыт попул. очерка жизнеизобретательства / Пер. с яз. АО и Скороизобретписи. М.: Изд-во Всеизобретальни, 1921.

- Бэоби* 1921б — *Бэоби (В. Гордин)*. План человечества (внегосударственников-всеизобретателей). М.: Издание Всеизобретальни, 1921.
- Волин* 2005 — *Волин В.М.* Неизвестная революция. 1917–1921. М.: Праксис, 2005.
- Гончарок* 2017 — *Гончарок М.* Пепел наших костров. Очерки истории еврейского анархистского движения (идиш-анархизм). М.: Common Place, 2017.
- Гордин* 1920 — *Гордин А.Л.* Анархизм-универсализм (К обоснованию программы). М., 1920.
- Гордины* 1909а — *Бр. В. и А. Гордины*. Подражательно-понимательный метод в обучении. Вильна: Новая педагогика, 1909.
- Гордины* 1909б — *Бр. В. и А. Гордины*. Система материальной и относительной естественности. Вильна: издание авторов, 1909.
- Гордины* 1918а — *Бр. Гордины*. Декларация. Первый Центральный Социотехникум. М.: Издание Первого Центрального Социотехникума, 1918.
- Гордины* 1918б — *Бр. Гордины*. Манифест пананархистов. М.: Издание Малого Секретариата Северного Областного Союза Анархистов, 1918.
- Гордины* 1919а — *Бр. Гордины*. Анархия в мечте. Страна Анархия (утопия-поэма). М.: Издание Первого Центрального Социотехникума, 1919.
- Гордины* 1919б — *Бр. Гордины*. Первый Центральный Социотехникум. Членская книжка. М.: Издание Первого Центрального Социотехникума, 1919.
- Гордины* 1919в — *Бр. Гордины*. Социомагия и социотехника или Общезнахарство и общестроительство. М., 1918.
- Доклад 1917 — Доклад тов. Гордина 4 декабря (1917 г.) в Комиссии по созыву Съезда анархистов России // Буревестник. 1917. № 20. С. 3.
- Документы АИИЗ 1927–1928 — Документы, связанные с деятельностью Ассоциации Изобретателей Инвентистов. 1927–1928 гг. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. Ф. 3. Оп. 1. Д. 63.
- Документы устроителей 1938–1962 — Документы, связанные с устроителями Первой Мировой Выставки межпланетных аппаратов и механизмов. 1938–1962 гг. // Архив ГМИК им. К.Э. Циолковского. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64.
- Кузанский* 1979 — *Кузанский Н.* Об ученом незнании // *Николай Кузанский*. Сочинения в 2-х томах / Ред. З.А. Тажуризина. Т. 1. М.: Мысль, 1979. С. 47–184.
- Зотов* 1971 — *Зотов В.С.* Циолковский в воспоминаниях современников. Тула: Приокское книжное изд-во, 1971.
- Кучинов* 2018а — *Кучинов Е.В.* Русский Марс // КРОТ. № 4. 22.04.2018. <https://krot.me/articles/mars-is-ours>
- Кучинов* 2018б — *Кучинов Е.* Языки космического общения: история, теория, практика // YouTube. Курс лекций “Космос и культура” (совместный проект Шанинки и Музея космонавтики). 13.11.2018. <https://www.youtube.com/watch?v=0NkE6BC4m0Q>
- Мазурин* 1988 — *Мазурин Б.В.* Рассказ и раздумья об истории одной толстовской коммуны “Жизнь и труд” // Новый мир. 1988. № 9. С. 180–226.
- Мейясу* 2015 — *Мейясу К.* После конечности: эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015.
- Константинов* 1972 — *Константинов Б.П.* (ред.) Населенный Космос. М.: Наука, 1972.
- Первый всероссийский 1919 — Первый всероссийский съезд анархистов-коммунистов. 25–28 декабря 1918 года. Протоколы. М., 1919.
- Письма Циолковскому 1927 — Письма учреждений и отдельных лиц К.Э. Циолковскому с просьбой прислать книги и с выражением благодарности за полученные книги. 1927 г. // АРАН. Ф. 555. Оп. 3. Д. 198.
- Тайна маски 1925 — Тайна голубой маски. Быль на Тверской // Экран. 15 августа 1925 г. С. 13.
- ЦА ФСБ — Центральный архив ФСБ. Дело № Р-15661.
- Civil Liberties Union 1931 — Civil Liberties Union Will Fight Deportation // The Revolutionary Age. N.Y. 1931. Vol. II. No. 6. P. 1.
- Gordin* 1939 — *Gordin M.* Culmination of Evil: Satan Behind Bolshevism and Nazism. Los Angeles: American Prophetic League, 1939.
- Gordin* 1926 — *Gordin M.* Utopia in Chains: An American's Experiences in Red Russia. Boston: Houghton Mifflin Company, 1926.
- The Road To Freedom 1931 — The Road To Freedom. N.Y. 1931. Vol. 7. No. 6.

Научная литература

- Дрезен Э.К. За всеобщим языком (Три века исканий). М.; Л.: Гос. изд-во, 1928.
- Дуличенко А.Д. Международные вспомогательные языки. Таллинн: Валгус, 1990.
- Кузнецов С.Н. *Linguistica cosmica*: рождение космической парадигмы // Современная наука. 2014. № 2. С. 39–65.
- Павлов Д.Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917 — середина 1950-х годов. М.: РОССПЭН, 1999.
- Avrich P. *The Russian Anarchists*. Princeton: Princeton University Press, 1967.
- Freudenthal H. *Lincos: Design of a Language for Cosmic Intercourse*. P. 1. Amsterdam: North-Holland Publishing Company, 1960.

Research Article

Kuchinov, E.V. From Pan-Anarchism to AOism and AIIZ'm: An Essay in the History and Mythology of an Alien Tribe [Ot pananarkhizma k AOizmu i AIIZu: istoriia odnogo inoplanetnogo plemeni]. *Этнографическое обозрение*, 2019, no. 6, pp. 34–48. <https://doi.org/10.31857/S086954150007767-3> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Eugene Kuchinov | <https://orcid.org/0000-0001-8583-1759> | pph.pop.philosophy@gmail.ru | Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (I Ulianova St., 603002, Nizhny Novgorod, Russia)

Keywords

anarchism-cosmism, pan-anarchism, AO language, AIIZ, Association of Inventors for Inventors, Gordin Brothers, Beobi

Abstract

The article attempts to reconstruct a history of the so-called *AOism* group (or group of *AOists*), which in itself is a rather curious episode in the history of Russian revolutionary and anarchist movements and a little-known page in the history of languages of cosmic communication. To undertake this reconstruction and understand the circumstances in which this small and highly ephemeral community thrived as an “alien” one, I resort to the detailed analysis of pan-technicalistic linguistic ideas of the Gordin Brothers, which contributed to the emergence of *AOists*. I view the *AOism* movement in the wider context of the history of space communication languages. The *AO* language, developed by Wolf Gordin, is based on the provisions of ontological uncorrelativity and technical coinventiveness of the (outer) world, as well as all-inventiveness of the language and necessity of liberating the cosmos from oppression. As a result, there emerges a specific language that occupies an unusual position among the cosmic communication languages (such as LINCOS), since it is not so much a means of communicating with alien life forms, as it is an instrument for “becoming an alien” on Earth.

References

- Avrich, P. 1967. *The Russian Anarchists*. Princeton: Princeton University Press.
- Drezen, E.K. 1928. *Za vseobshchim yazykom (Tri veka iskanii)* [For Universal Language: Three Centuries of Searching]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo.
- Dulichenko, A.D. 1990. *Mezhdunarodnye vspomogatel'nye yazyki* [International Auxiliary Languages]. Tallinn: Valgus.
- Freudenthal, H. 1960. *Lincos: Design of a Language for Cosmic Intercourse*. P. 1. Amsterdam: North-Holland Publishing Company.
- Kuznetsov, S.N. 2014. *Linguistica cosmica: rozhdenie kosmicheskoi paradigmy* [Linguistica cosmica: The Birth of the Cosmic Paradigm]. *Sovremennaya nauka* 2: 39–65.
- Pavlov, D.B. 1999. *Bol'shevistskaia diktatura protiv sotsialistov i anarkhistov. 1917 — sredina 1950-kh godov* [Bolshevik Dictatorship Against the Socialists and Anarchists, 1917 — mid-1950s]. Moscow: ROSSPEN.